

СОДЕРЖАНИЕ

Прежде всего	7
Иисус, Библия и шикарный бордель	9
«БТК все еще верит в Бога»	30
Умора вместо адской муки	35
Христианское преследование 2.0	45
Духовный аспирин	63
Возвращение Бога	87
Мой первый раз	107
Спасибо за церковный налог, Адольф	158
Анна верит в доброго Бога – пять с плюсом!	190
Алоффи	226
O du fröhliche	252

Мое тело принадлежит мне!	283
Снаружи головной платок, внутри Аллах?	322
После жизни – перед жизнью	351
Моя смерть принадлежит мне!	377
Напоследок	418
Примечания	419

ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Дорогая читательница,
дорогой читатель,

благодарю вас за решение купить мою книгу. Для максимально возможного удовольствия от чтения любезно рекомендую обратить внимание на следующие моменты безбожного счастья:

1) Эта книга построена тематически и только внутри глав — хронологически.

2) Осторожно, некоторые из напечатанных здесь текстов могут оскорбить религиозные чувства (сорри!).

3) Постфактические аргументы — не мой репертуар, поэтому я подкрепляю свои личные переживания и позиции источниками в приложении. Например: в репрезентативном опросе 79 % примерно из 180 000 опрошенных немцев в возрасте от 18 до 34 лет сказали, что они счастливы без Бога¹.

4) Религия — это дьявольски сложная тема. Если вы упустите отдельные ее аспекты на последующих страницах, то вам придется так же туго, как и мне.

5) Проще обманывать людей, чем убеждать их, что они были обмануты, сказал Марк Твен, — вот почему я даже не пытался так поступать.

Ну а теперь я желаю вам чтения с безмятежным удовольствием и с нетерпением буду ждать ваших отзывов и объективной критики на моей странице в Фейсбуке [facebook.com/moellerberlin](https://www.facebook.com/moellerberlin).

*От всего сердца,
ваш Филипп Мёллер
(конец лета 2017)*

ИИСУС, БИБЛИЯ И ШИКАРНЫЙ БОРДЕЛЬ

Просто картина для богов: на задворках Кройцберга* семь человек сидят в конференц-зале рекламного агентства и замороженно глядят в ноутбук. Уже поздно; остальные сотрудники агентства давно уже закончили рабочий день; в офисе темно. Только семь лиц освещены бледным светом дисплея. Рты их открыты, глаза моргают как можно реже.

«Нам нужно двадцать тысяч евро, — говорит старейший из них, не отрывая глаз от монитора. — Тогда мы сможем отправить первые автобусы!»

Он сглатывает, затем снова воцаряется тишина. Мягкий и дружелюбный «дзынь» звучит из ноутбука, семеро открывают глаза, улыбаются, сжимают кулачки, затем смотрят на свою домашнюю страницу.

На ней видна панель для пожертвований, которая сообщает каждому дружеским тоном, что деньги прибыли. Она почти полностью зеленая.

И снова: «дзынь!», на панели значится 19 815 евро.

---

* В настоящее время один из самых бедных районов Берлина. (Здесь и далее звездочки означают примечания переводчика.)

Покусывая свой левый большой палец, я заморожено наблюдаю за прогрессом на панели и держу свой телефон в правой руке. Мой старший коллега сидит рядом со мной, его имя – Карстен Фрерк. В свои 65 лет, со своей докторской степенью, несколькими книжными изданиями о церковно-государственной финансовой интеграции, выступлениями на ток-шоу и связью со всеми потенциальными партнерскими организациями, этот политолог – безусловно, самый опытный активист в наших рядах. Он уже закончил наш пресс-релиз и навел указатель мыши на команду «опубликовать». Педер Иблер – владелец и управляющий директор рекламного агентства, художник-график, желающий развернуть кампанию в Германии, – наш инициатор. Он нервно покручивает в руке свой телефон, номер службы берлинского общественного транспорта уже набран. У нашего фотографа Эвелин Фрерк наготове фотографии нашего отряда «Безбожная семерка», которые мы запустим на сайт через несколько минут. Мелания держит в руках бутылку шампанского. Ральф принес семь бокалов. А Роберт заносит в блог и одновременно в Фейсбук и Твиттер все, что мы здесь делаем.

Если дойдет до 20 000 евро, значит, мы совершили первый и гигантский шаг – многие недели работы будут вознаграждены. И пока банк пожертвований медленно, но верно заполняется, я еще раз напоминаю себе, что все это началось не здесь, а в Лондоне.

Там, за несколько месяцев до этого, женщина по имени Эриан Шерин стоит у автобусной остановки и пребывает в хорошем настроении, пока перед ней не останавливаются два лондонских автобуса, на которых начертан заковыристый вопрос из Евангелия от Луки:

When the son of man comes, will he find faith on the earth?*

А ответ на не совсем нейтральный вопрос, найдет ли Иисус веру, когда Он прилетит и высадится на Землю, разместившие рекламу фанаты Иисуса дают наконец на своей домашней странице, которая также крупно изображена на автобусе, — и дают его в форме Евангелия от Матфея:

You will be condemned to everlasting separation from God and then you spend all eternity in torment in hell. Jesus spoke about

---

* «Когда придет Сын Человеческий, найдет ли Он веру на земле?» (англ.)

this as a lake of fire which was prepared for the devil and all his angels and demonic spirits^{*2}.

Из-за того, что она — нерелигиозный человек, всю вечность мучиться у дьявола в огненном озере — что за хрень?! Молодая журналистка не желает мириться с этой настолько же зверской, насколько и пустой угрозой и запускает первую в мире атеистическую автобусную компанию: она хочет запустить пропаганду свободной от религии жизни, рекламируя ее на знаменитых красных лондонских автобусах. Первая половина необходимых денег приходит от пожертвований в интернете, вторую берет на себя Ричард Докинз, профессор биологии и выдающийся автор и активист-просветитель. И поскольку воодушевление, охватившее британцев в связи с этой кампанией, вбрасывает в казну британских атеистов в десять раз больше запланированной суммы в 15 000 фунтов, то чуть позднее на многих лондонских автобусах можно уже прочесть их послание:

There's probably no god, now stop worrying and enjoy your life!^{**}

Дзынь: 19 835 евро!

---

* «Вы будете обречены на вечное отлучение от Бога, а потом проведете всю вечность в мучениях в аду. Иисус говорил об этом как об огненном озере, которое было приготовлено для дьявола и всех его ангелов и бесовских духов» (англ.).

** «Бога, вероятно, никакого нет, так что хватит беспокоиться — просто наслаждайтесь жизнью!» (англ.).

Быстро появляются международные подражатели этой кампании, и вскоре итальянские, испанские, хорватские и даже канадские, австралийские и американские автобусы начинают развозить по своим линиям новость о том, что Бога, по всей видимости, нет, а поэтому людям следует расслабиться и просто наслаждаться жизнью. Но в ходу и другие слоганы, дающие понять, что люди, свободные от вероисповеданий, не станут более терпеть всемирного религиозного высокомерия.

История Эриан Шерин находит дорогу и в моей фейсбучной ленте — и мне она нравится. Лично я, несмотря на религиозное обучение и даже походы на причастие, так никогда и не стал религиозным, но именно потому, что религия всегда была мне совершенно безразлична... Какое мне дело до того, во что верят другие? Не говоря о том, что во всем моем окружении и так уже едва ли найдется кто-то религиозный, сколь бы странно ни выглядела чья-то вера — она меня, пожалуй, позабавила бы, но уже не внушала бы беспокойства, тем более что в Германии религия — это, в конце концов, частное дело и строго-настрога отделена от государства: церковные дела оплачиваются церковными налогами, в политике нашего демократического правового государства религиозные убеждения также не играют никакой роли, и все же христианство породило основные ценности нашего общества. И где были бы мы сегодня без тех социальных услуг, которые делает возможными церковь, не правда ли?

Дзынь: 19 850 евро.

Однако на борту международных атеистических автобусов, которые тогда ездили по моим соцсетям, не только не красовались крутые лозунги, но и не приводились нелюбимые факты. За несколько дней меня захлестнул настоящий информационный поток и унес с собой все то, что я до сих пор думал о религии и вере.

Моя дипломная работа только что была представлена, и я подал заявку в поисковике вакансий, пока ожидал отзыва о своей работе и ее оценки. Поэтому я почти все время сидел перед компьютером, читал критикующие религию статьи в газетах и дискуссии на форумах, смотрел видео и пожирал книги и журналы — все время качая головой и раскрыв рот. Больше всего мне вспоминаются высказывания одного до тех пор неизвестного политолога, который несколькими фразами отвадил меня от веры:

«Протестантская и Католическая Церкви вместе ежегодно собирают около 10 млрд церковного налога, но также получают более 19 млрд евро в виде прямых и косвенных субсидий — из общих денег налогоплательщиков»³.

«Что-что? — подумал я тогда. — Но они же вкладываются в социальную работу церквей, разве нет?»

«И они вкладываются не в социальные службы, — продолжил дружелюбный человек с серебряными

волосами и в твитовом жакете, — а только во внутри-церковные дела, например — в зарплату пасторов и священников и на их обучение».

«Но как же тогда церкви финансируют свои больницы и дома престарелых?» — спросил я себя, а человек ответил:

«Эти социальные учреждения стоят около 42 миллиардов евро в год и на 98,2 процента финансируются за счет государственных средств, церкви же дают оставшиеся 1,8 процента»⁴.

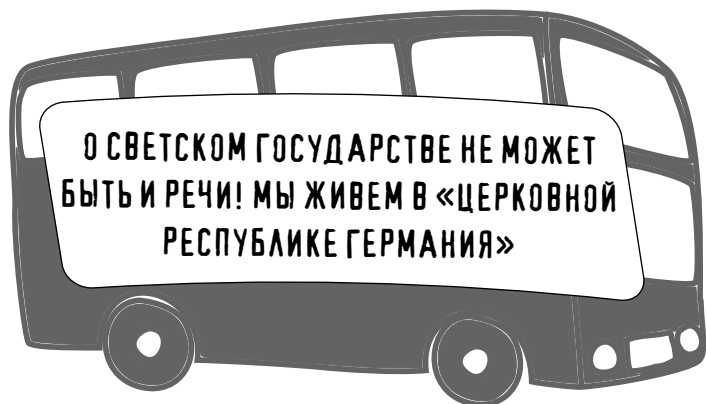
Как соляной столб сидел я перед своим компьютером, смотрел разные его выступления на YouTube и надеялся, что этот доктор Карстен Фрерк, возможно, ошибся в своих расследованиях.

Однако в одном из постов можно было видеть Петера Беера, генерал-викария епархии Фрайзинга, который сидел с белой ленточкой в воротничке в офисе, отделанном деревянными панелями, и не только не оспаривал эти факты, но просто ошеломляющим образом оправдал субсидии, которые дает церкви государство:

«Да ведь вы платите даже за депутата, которого вы не выбирали»⁵.

«О светском государстве, в котором религия и государство отделены друг от друга, здесь не может быть и речи! — окончательно подтвердил Фрерк мое новое впечатление. — Мы живем в «Церковной республике Германия».

Я расхохотался, а потом побежал, как сумасшедший, по нашему общежитию и всем рассказал то, о чем только что узнал, затем погуглил по поводу этого политолога и нашел массу других фактов, еще более бессмысленных, вопиющих, но забавных и одновременно весьма серьезных фактов из сферы богов и папства, пастухов и овец, нечестивого альянса выборных народных представителей и самозваного наземного персонала, обслуживающего какого-то якобы всемогущего Бога Творца.

Схватив телефон, я позвонил своему отцу. Насколько я понимаю, он служит церковным музыкантом в одной из католических общин в мелкобуржуазном Западном Берлине, но при этом он — вовсе не уперто-набожный, а в первую очередь музыкант.

«Ну, Филипп, насколько я люблю церковную музыку и... — мой отец сделал длинную паузу, — ...и на-

сколько я верю в высшую силу, которую можно было бы назвать Богом, — настолько же важно критически относиться к институту церкви. Вот почему мы всегда придавали большое значение тому, чтобы вы, дети, позднее могли сами решить, как вам относиться к религии». Он тихо рассмеялся себе в нос. «Это решение начало назревать в тебе довольно рано, а теперь ты, похоже, принял его окончательно».

Ну, приехали! Фактически вера в Бога никогда целенаправленно не преподавалась ни мне, ни моим братьям и сестрам, но в эти дни моя размытая вера в идеологически нейтральное государство и в церковь как социальный институт стала стремительно распадаться.

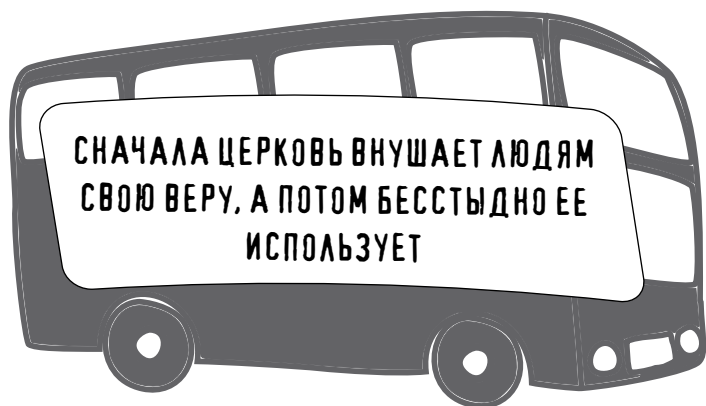
Дзынь: 19 855 евро.

Разумеется, я не делал тайны из тех фактов, о которых узнал, а также из своей позиции, связанной с ними: религиозному высокомерию следует дать отпор, а интеграцию государства и церкви — ликвидировать!

В своей среде я далеко не один был убежден в этом — наоборот! Но только я один считал, что данный вопрос достаточно важен, чтобы за громкими словами следовали политические действия. Поэтому сначала я связался через интернет с людьми, которые именно этим и занимались в различных сообществах, и первым делом договорился о встрече с профессиональными атеистами.

И если бы понадобилось, чтобы перед этой встречей известная капля переполнила чашу моего терпения, то, пожалуй, это и произошло, когда я вошел на станцию метро и оказался перед большим рекламным щитом, где на линованной школьной доске было написано белым рукописным шрифтом:

Ценности нуждаются в Боге!

Извините, что?! Сначала я нашел эту фразу не такой ужасной, как ее британские соответствия, ведь тут, в конце концов, не угрожают испепеляющим адом. Но чем больше я размышлял об этом в следующей поездке на метро, тем более ужасной начинала мне казаться немецкая версия религиозного высокомерия — она предполагает, что люди сами по себе не способны к развитию ценностей, а значит — у неверующих, таких как я, никаких ценностей нет вообще. И, как будто эта фраза сама по

себе была недостаточно бесцеремонной, она исходила от организации, которая оставила кроваво-красный след террора в наших книгах по истории и до сих пор заправляет чрезвычайно успешным видом бизнеса:

Сначала церковь внушает людям свою веру, а потом бесстыдно ее использует.

В шоке от того, что я, как пассажир общественного транспорта в своем родном городе, столкнулся со столь безграничной наглостью, дома я навел справки о том, что это за кампания: *Ценности нуждаются в Боге*, — и чуть не упал со стула.

Дзынь: 19 860 евро.

Примерно спустя два года после того, как Хатун Сюрюджю за свой «западный образ жизни» была заколота собственным братом прямо на улице и там истекла кровью, правительство Берлина приняло решение ввести в средних школах этого культурного и столь мировоззренчески многообразного города курс государственной этики. Этот курс должен быть стать дополнением к конфессионально раздельному и добровольному в Берлине религиозному образованию. Задача курса состояла в том, чтобы позволить детям, чьи родители верят в разных богов, скорее общаться друг с другом, чем говорить друг о друге. Здесь они должны были узнать, что существуют разные мировоззрения и религии, требующие от своих последователей различных правил, но также и то, что небесные правила не стоят над мирским законом, даже